

Ю Чжэнпин быстро прикончил два блинчика и буррито и побежал обратно в китайский ресторан. Весь процесс занял десять минут.

Когда он вошел в комнату, Юй Хуа пристально смотрел в окно и сосредоточенно о чем-то думал.

«Ух ты, эта вареная капуста выглядит просто восхитительно, - холодно похвалил Ю Чжэнпин. - Наверно, долго готовили. Должно быть, вкусно».

Юй Хуа повернул голову, протянул руку и вытер уголок рта Ю Чжэнпина. На кончике его пальца осталось кунжутное семечко. Ю Чжэнпин любил посыпать кунжутом блинчики.

Юй Хуа улыбнулся: «Я вдруг подумал, что блинчики вкуснее».

Ю Чжэнпин, запаниковав, быстро достал бумажную салфетку и вытер рот: «Как ты узнал, что я ел цзяньбин? Я же забил запах жвачкой!»

«Когда ты успел купить жвачку?» - Юй Хуа опустил голову и помешал палочками для еды чайные листья в чашке.

«Когда я ее купил? - Ю Чжэнпин растерянно почесал затылок. - Странно, я не помню. Наверно, купил перед сеансом».

«Дай мне пару пластинок, пожую их после еды», - поднял на него глаза Юй Хуа.

Ю Чжэнпин достал всю упаковку и протянул ее Юй Хуа. Тот потер ее подушечками пальцев и с деланным равнодушием упрекнул: «Ты снова тайно ел».

Ю Чжэнпин тут же вспомнил, как в прошлые выходные он, не наевшись пустым супчиком, который приготовил Юй Хуа, сбежал и набил живот пибимпапом и шашлыком. За что был «наказан» долгими силовыми упражнениями в постели. Такая активность была слишком велика даже для такого выносливого Защитника, как он.

«Я... я просто хотел поесть с тобой, - заикался Ю Чжэнпин. - Тебе же понравилась атмосфера этого ресторана?»

Юй Хуа всегда заботился о нем. Каждое утро его ждала выстиранная и отглаженная одежда, стоило открыть рот, и еда сама прыгала ему в рот, нужное полотенце всегда оказывалось в его руке, достаточно было просто протянуть ее. Настала очередь Ю Чжэнпина показать себя. И он хотел сделать это так же безупречно, как Юй Хуа. Но он опростоволосился с выбором фильма и забыл захватить с собой хлеб, чтобы набить желудок перед тем, как вкушать утонченные яства. И что в итоге: он свинтил за блинчиками, оставив Юй Хуа одного в ресторане, так еще и попался!

«Я снова облажался?» - уныло пролепетал Ю Чжэнпин, опустив голову.

Юй Хуа сидел напротив Ю Чжэнпина. Стол был очень большим, расстояние между ними - как между президентами недружественных стран на Саммите. Все в этом ресторане было на высшем уровне, что уж говорить о конфиденциальности и безопасности.

Но это им не подходило.

Юй Хуа обошел обеденный стол и сел рядом с Ю Чжэнпином, обняв его: «Ты ничего не

испортил. Для меня самое важное на свидании – делать все вместе с тобой. Я не хочу, чтобы ты подстраивался под меня».

«Но ты всегда подстраиваешься под меня...» - Ю Чжэнпин почувствовал себя таким несчастным.

«Не забивай себе этим голову, - решительно приказал Юй Хуа. - Хаос и неурядицы на свиданиях меня не пугают, Это намного увлекательнее расписанного по минутам плана».

«Но ты немного злишься...» - прошептал Ю Чжэнпин.

«Я не злюсь. Мне немного жаль. Я хотел бы съесть блинчики с тобой. Я чувствую, что упустил возможность попробовать вкусный цзяньбин», - печально вздохнул Юй Хуа.

Подслушивающие в соседней комнате Хуань Цзысуй и Фэн Куй вздрогнули. Хуань Цзысуй вынул наушник и потер руки: «Я больше не могу это терпеть. Неужели все влюбленные такие сиропные?»

Фэн Куй спокойно посмотрел на Хуань Цзысюя и не ответил на его вопрос.

«Забудь, ты все равно не понимаешь, - Хуань Цзысуй махнул рукой. - Пусть наслаждаются едой. Начнем действовать, когда Юй Хуа останется один. В конце концов, это их последнее свидание».

Фэн Куй вытянул два пальца, сжал их другой рукой и сломал.

Крови не было. Из-под кожи торчали блестящие металлические сочленения. Казалось, он и боли-то не почувствовал. Из указательного пальца не покаленной руки вырвалось пламя, снова соединив металлические кости сломанных пальцев. Только кости, ни плоти, ни кожи, которая еще не успела восстановиться.

«Тебе лень говорить и ты используешь язык тела? Даже если ты не чувствуешь боли, не следует так измываться над собой», - Хуань Цзысуй вздохнул, выменял у своей системы бутылек с лекарством от внешних повреждений и нежно нанес мазь на пострадавшие пальцы Фэн Куя.

Кости, мышцы, кровеносные сосуды, нервные окончания, меридианы Фэн Куя... все органы были заменены на металлические. Только эластичная кожа напоминала о его человеческом происхождении.

На самом деле, если бы не упертость Хуань Цзысюя, Фэн Куй уже давно бы полностью модернизировал свое тело. Хуань Цзысуй хотел, чтобы Фэн Куй сохранил хотя бы последние крохи своей человечности.

После того, как они прошли свой первый уровень, Система предложила Фэн Куя преобразовать свое тело. Так ему будет легче выполнять следующие миссии. Механическая начинка и мозг компьютера позволили бы ему превзойти любого бойца.

«А как насчет эмоций?» - поинтересовался тогда Хуань Цзысуй.

Ответ системы был прост: суперразум позволит имитировать человеческие эмоции.

Система предоставила Фэн Куя на выбор два варианта. Первый – псевдо эволюционный:

сохранить человеческий мозг, постепенно трансформируя другие части тела. Но, как только будут заменены все части тела, неизбежно придется заменить и мозг – похожий на человеческий, но более продвинутый, с высокой вычислительной способностью. Второй – сначала заменить мозг. Но их баллов хватило бы только на ИИ низкого уровня. Хуань Цзысюй отдавал приказы, Фэн Куй выполняет. Идеальный напарник – послушный робот, который никогда не предаст товарища.

Первоначальные способности Хуань Цзысюя были очень слабыми, боевые таланты – ниже плинтуса. Система долго убеждала Хуань Цзысюя, что такому слабаку в напарники требуется послушный компаньон, который сможет его защитить.

Но Хуань Цзысюй отказался от этого варианта и выбрал более трудный путь.

Он сохранил мозг Фэн Куя, но не смог уберечь его от травм. Каждый раз, когда его ранили, исцелить его можно было, только модернизируя его тело. А модернизация – это замена пораженных органов.

Когда ему пересадили механическое сердце, память Фэн Куя значительно ухудшилась – стало не хватать объема.

Это было очень странно. Человеческие воспоминания ведь хранятся в коре головного мозга, и мозг может вместить бесчисленное количество информации. Но замена сердца у Фэн Куя все изменила. Память стремительно ухудшалась, не спасали даже внешние хранители памяти.

Информация о сотнях мирах была слишком велика – видео, изображения, аудиозаписи. Фэн Куй пристрастился тайком от Хуань Цзысюя стирать ненужные воспоминания. Тогда-то Хуань Цзысюй и обнаружил, что Фэн Куй теряет память.

Хуань Цзысюй бросился в прохождение уровней, как в омут с головой. И все это, чтобы набрать очки и помочь Фэн Кую.

Но чем больше уровней они проходили, тем менее человечным становился Фэн Куй.

Хуань Цзысюй перестал доверять Системе и, когда получил информацию о новой миссии, просто проигнорировал ее.

Он уже понял, что их врагом всегда была Система, а не чужие миры. Только идиот мог поверить, что закончить все эти пляски с миссиями можно, убив какого-то мифического босса.

Чего на самом деле хотел Хуань Цзысюй, так это найти изъян в Системе и уничтожить ее. Появление первого победителя пятнадцать лет назад, уменьшившего мощь Системы, вселило в Хуань Цзысюя надежду. Чем больше игроков пройдут игру, тем скорее наступит конец этой безжалостной Системе. Он призвал всех, кого знал, быстрее пройти все эти уровни. Но Система активировала второй режим игры – режим охоты друг на друга.

Игроки, прошедшие сто уровней, могли охотиться друг на друга по всем мирам. Система методом тыка объединяла несколько (от 2 до 5) миров, и науськивала игроков друг на друга – тому, кто расправится со своим противником, отойдут все уровни побежденного уравнилителя. Если этому игроку нужно было пройти всего лишь один уровень, то, если вы его убьете, вам до конца игры останется пройти тоже только один уровень.

Этот режим свел уравнилителей с ума. Сложность уровней снизилась, руки развязаны – вперед, бей слабых!

Не хочешь участвовать в этой бойне – сам станешь чужой добычей, хочешь не хочешь, придется биться.

И чем выше твой уровень, тем больше отморожков будут за тобой охотиться. Те, кто не прошел сто уровней, могли расслабиться. Их даже не уведомили об изменениях в игре. Они ковырялись в своих низкоуровневых мирах.

Хуань Цзысуй и Фэн Куй сбежали в Тибет. Помогла способность «ложного обмена». Для побега в самый раз. Все следы их существования были стерты, что позволило им избежать преследования.

А пятнадцать лет спустя Хуань Цзысуй обнаружил шокирующий факт. В Системе больше не было уравнителей, прошедших более трёхсот уровней.

Такого быть не могло! Даже если уравнители, как ядовитые насекомые в банке, рвали друг друга на части, должен был остаться хотя бы один победитель – червь Гу. Если только сама Система не избавлялась от достигших такой силы уравнителей.

При этом уровень сложности миров постепенно повышался, возвращаясь к прежним стандартам. Иногда два уравниателя сходились в поединке, и гибли... от руки какого-то монстра, подобных которому игроки высокомерно презирали. Уравнители были застигнуты врасплох. Так погибло много высококлассных уравнителей.

Хуань Цзысуй пришел к выводу: пятнадцать лет назад Система понесла тяжелые потери от первого победителя и, чтобы восстановить свои силы, пожирала энергию выживших в развязанной бойне уравнителей.

Так, не является ли эта так называемая миссия еще одним способом для Системы вернуть себе свои силы?

Хуань Цзысуй не хотел соглашаться на эту миссию. Но тут Фэн Куй сообщил, что Система уже выдала ему это задание.

Фэн Куй был глуп. Постоянные улучшения привели к тому, что он потерял способность мыслить. Он тут же рассказал Хуань Цзысую об этой миссии. Фэн Куй, несмотря на свой устрашающий вид, был чист и невинен, как ребенок, и полностью доверял Хуань Цзысую.

Это известие привело Хуань Цзысуй в отчаяние, он горько рассмеялся. Система использовала Фэн Куя, чтобы надавить на него.

Посыл Системы был ясен: не примешь миссию, кто-то из вас умрет.

Хуань Цзысуй был вынужден вместе с Фэн Куем присоединиться к Альянсу. Полное разочарование – там собралась кучка отбросов, которые способны только трусливо спасать свои жизни.

О Чжэнь Ли даже говорить не стоило – 4 уровня за 15 лет, гардероб в качестве боевого реквизита. Юань Луори – 37 уровней, предел мечтаний – 200 уровней, как у членов Альянса.

Последний – свихнувшийся бомбометатель: пятнадцать лет назад не достиг даже 100-го уровня, потом, воспользовавшись снижением сложности, прорвался до 192 уровня, возгордился и решил, что все миры – мусор под ногами.

Ха-ха-ха, и это непобедимый Альянс?! Если бы этот сброд действительно мог выполнить миссию... тогда что же за нелепая цель им противостояла?

Он не вмешивался, наблюдая со стороны. Когда Юань Луори был схвачен, Хуан Цзысюй услышал голос таинственного босса, и ему внезапно пришла в голову идея связаться с ним. Этот человек-загадка запретил причинять вред обычным людям и нарушать законы этого мира. Это очень заинтересовало Хуань Цзысюя.

Когда схватили бомбометателя, Хуань Цзысюй наблюдал все действие через видеосвязь.

В течение многих лет Хуань Цзысюй искал кого-то, кто помог бы ему избавиться от Системы и излечить Фэн Куя. Сила и мощь человека в черных одеждах поразили его и подарили надежду.

Так Хуань Цзысюй и появился в этом мире, огляделся и придумал свой план.

Он хотел подставить человека в черной мантии, столкнуть его и с защитной организацией и тайно наблюдать за их схваткой. Если бы этот таинственный босс не стал убивать невинных, даже когда его подставили, тогда Хуань Цзысюй предложил бы ему работать вместе, чтобы уничтожить Систему.

«Кто кого еще убьет», - думал Юй Хуа. Он «умрет» и «воскреснет» в подходящее время.

Сдерживая тошноту, Хуань Цзысюй снова надел наушник и прислушался к флирту пары. Воркующая парочка изменила свои планы - вместо шопинга решила отправиться на квест.

Юй Хуа: «Ты же не любишь ходить по магазинам и примерять одежду, давай вместо этого займемся чем-нибудь, что тебе нравится. Как насчет квеста? Закрытая комната, пугающая обстановка, подсказки, улики и только мы вдвоем».

«Хорошо, - закивал Ю Чжэнпин. - Я смогу попрактиковаться в поиске подсказок и анализе улики. Ты не должен мне помогать. Позволь мне защищать тебя!»

Защищать? Юй Хуа замер. За всю свою долгую жизнь он, похоже, редко слышал это слово.

Когда Юй Хуа стал уравниателем, он был страстным юношей, опорой своих товарищей по команде, бросаясь без раздумий на их защиту. Позже кто-то из них погиб, кто-то изменился. Энтузиазм Юй Хуа поутих, он стал хладнокровным и уверенным в себе молодым человеком.

А потом он остался один, один на один со злой стихией.

Кто-то на него полагался, кто-то предавал... но он никогда не нуждался в чужой защите.

Защищать... Сяо Ю хочет защищать... меня? Глаза Юй Хуа заблестели, он пристально посмотрел на Ю Чжэнпина.

«Что, что случилось? Ты не веришь, что я смогу защитить тебя и пройти квест?» - испуганный взгляд Юй Хуа заставил сердце Ю Чжэнпина бешено забиться. Почему взгляд Юй Хуа такой... сексуальный?

«Нет, - покачал головой Юй Хуа. - Мне нравится, что ты хочешь меня защищать».

Сяо Ю был Защитником. Он был сильный боец и элита Организации Защитников. Ни в чем не уступал Разрушителям.

Ю Чжэнпин был рожден, чтобы защищать. Он защищал простых людей района Сюян, рисковал жизнью, чтобы спасти детей на крыше. Как же он мог не защитить своего любимого спруга Юй Хуа.

Юй Хуа видел, «воспроизведя» происходившее на крыше, в какой жестокой битве выстоял Сяо Ю. Он тогда почувствовал легкую зависть, зависть к людям, которых защищал Сяо Ю. Ревность пришла и схлынула, Юй Хуа и забыл о ней.

И вот - только что какие-то ублюдки заявили, что хотят его похитить, и тут же Сяо Ю заявил, что хочет «защитить» его. Это судьба?

Предложение пойти на квест было уловкой. Юй Хуа хотел дать двум Разрушителям возможность похитить его, а потом разобраться с ними...

Но теперь... Юй Хуа решил слегка изменить свои планы.

Это была прекрасная возможность укрепить их отношения. Он мог тайно помочь Сяо Ю увеличить свои силы во время сражения. И, когда позже тот встретит еще более могущественных Разрушителей, он легко их победит.

К тому же Юй Хуа безумно хотелось насладиться ощущением защищенности. Он никогда раньше этого не чувствовал.

Столкнувшись с горящим взглядом Юй Хуа, в сердце Ю Чжэнпина проснулась гордость Защитника. Он ударил себя в грудь: «Держи меня за руку и ничего не бойся. Предоставь все мне!»

Боже, как приятно было говорить Юй Хуа: «Предоставь все мне!»

Ю Чжэнпин судорожно доел вареные овощи и потащил Юй Хуа за собой, не заметив, как его возлюбленный выбросил пачку со жвачкой в урну.

Юй Хуа был расстроен. Память о купленной жвачке так и не вернулась к Сяо Ю, Юй Хуа нахмурился.

Он видел, как работает «ложный обмен» всего пару раз. Обычно, когда предмет для обмена выбрасывают, все возвращается на круги своя. Но он избавился от жвачки, а Сяо Ю не очнулся от наваждения. Означало ли это, что «ложный обмен» этого человека необратим?

Хуань Цзысуй и Фэн Куй покинули ресторан вслед за парочкой голубков. Хуань Цзысуй успел заскочить в комнату, где отдыхала парочка, и вытащить из мусорки открытую пачку жвачки.

... и расплатился этой пачкой с официантом. Тот принял ее без всяких сомнений.

Хотя им и платить-то было не за что, цены в меню их ужаснули, и они просто жевали жвачку, сидя за пустым столом.

Хуань Цзысуй видел, как Юй Хуа и Ю Чжэнпин дошли до места проведения квеста, купили билеты и встали в очередь, но входить не торопился.

Его способность «ложного обмена» была многократно улучшена и в настоящее время «заговоренный» предмет нельзя было ни вернуть, ни обменять. Выбрасывай не выбрасывай - ничего не изменится. Только если сам владелец не пожелает вернуть его себе.

На самом деле Хуань Цзысюя не волновало, что жевательную резинку выбросили. Его волновало, почему Юй Хуа сделал это.

«Как думаешь, он выбросил жвачку, потому что кто-то посторонний дал ее его паре? Или потому что обнаружил «ложный обмен?» - насторожился Хуань Цзысюй.

Фэн Куй указал на экран в игровом зале и указал на свой рот. Из уголков его рта капало машинное масло – он хотел есть.

«Это нельзя есть!» - схватился за разболевшуюся голову Хуань Цзысюй.

Автору есть что сказать:

Юй Хуа: Сяо Ю хочет защищать меня! Я так взволнован!

Хуань Цзысюй: Почему человек, которого я хочу похитить, ведет себя как извращенец?..

Фэн Куй: Телефон, хочу его съесть.

<http://bllate.org/book/17960/1728121>